



Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 30, Is. 2, pp. 25–33, 2017
DOI 10.22162/2075-7794-2017-30-2-25-33
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDK 94(47).084+(470.47)

Governmental Authorities of Kalmykia in the Soviet and Post-Soviet Experiment on Cotton Production Development (an Effort of Historical and Comparative Analysis)

Ekaterina N. Badmaeva¹

¹ Ph.D. in History (Doct. of Historical Sc.), Associate Professor, Deputy Director for Research, Kalmyk Scientific Center of the RAS (Elista, Russian Federation). E-mail: en-badmaeva@yandex.ru

Abstract.

The article identifies the main concepts of Russia's cotton policy during the Soviet and post-Soviet periods and provides a comparative analysis of implementation of cotton production development programs in one of the peripheral regions — Kalmykia.

The first attempts to introduce cotton cultivation in Kalmykia had been made in the 1920s. From the perspective of local authorities, cotton production could become one of Kalmykia's export industries, and the then political leaders believed that this could serve as a means of transforming Kalmykia into a world cotton market participant. But the key problem was that there were few qualified specialists, which was aggravated by lack of decent water supply and special financial support. In the pre-war period, cotton planting in Kalmykia was underproductive and got no widespread use. During the first 'five-year plans' at the turn of the 1920s–1930s, the Soviet agrarian policy forcibly introduced cotton cultivation programs within the steppe region which was traditionally inhabited by cattle breeders.

In 1997–1999 and 2007–2012, the regional authorities made additional attempts to participate in cotton planting 'pilot' projects: experimental cotton seeds were sowed in test fields of the republic. The second short-lived experiment proved far less productive and was not developed properly since there was no special federal target program and, thus, no full-scale state financial support.

The conducted analysis reveals achievements and shortcomings of cotton production arrangements in the region during the periods under consideration and suggests further prospects for the development of cotton cultivation in Kalmykia.

Keywords: Soviet and post-Soviet periods, cotton policy, comparative analysis, governmental authorities, Kalmykia

В последние десятилетия отечественная экономика находится в состоянии перманентного реформирования, содержание и результаты которого в российском обществе оцениваются неоднозначно. Трансформации в системе управления, организации и структуре экономики России рассматриваются, с одной стороны, как процесс модернизации, с другой стороны — как изменения, не согласующиеся с условиями их реализации. С 2000 г. органы государственной власти всех уровней находятся в непрерывном поиске способов достижения стратегической цели модернизации, что находит отражение в утверждаемых правительством программах развития экономики. Не остаются в стороне общество и научная сфера, где идут постоянные споры о путях развития отечественной экономики. Очевидно, что без соответствующих знаний о способах и путях качественного преобразования экономики эффективное решение проблем реформирования, преодоление экономического кризиса в стране невозможны. И в этом, безусловно, поможет, на наш взгляд, скрупулезное изучение истории российской экономики в целом и экономики ее регионов, отдельных отраслей. Главная цель деятельности правительственных структур, поисков науки и практики на нынешнем этапе реформирования экономики — нахождение стержневых точек ее роста, которые могут дать столь необходимое ускорение социально-экономическому развитию страны.

Одной из таких краеугольных отраслей российской экономики на современном этапе является многоотраслевое сельское хозяйство. Однако внутри отрасли имеются существенные перекосы в производстве тех или иных сельскохозяйственных культур. Если выращивание зерновых в Российской Федерации во все годы, как в советский период, так и в постсоветский, традиционно продолжалось, то развитие хлопкового дела в стране имело скачкообразный характер: более интенсивно в 1920–1930-е гг., менее — в новой России. Сегодня можно сказать, что отрасль находится в зачаточном состоянии. Между тем хлопчатник, наряду с льном, шелком и т.д., является одной из основных технических культур текстильной промышленности. Продукция хлопководства всегда имела и имеет спрос на внутреннем и внешнем рынках. Хлопок выращивали еще в царской России, в основном производство хлопка-сырца осущест-

влялось в Туркестане и Закавказье, на юге российской империи — на территории современной Астраханской, Волгоградской, Ростовской областей. Опыт по выращиванию хлопка имелся в дореволюционной Калмыкии, предпринимались попытки возрождения хлопководства в степном регионе в советский период и в 2000-е гг.

История хлопководства в Калмыкии в советский и постсоветский периоды является одной из самых малоизученных в региональной исторической науке. В данной статье нами предпринята попытка провести историко-сравнительный анализ опыта хлопководства в одном из сельскохозяйственных районов России — Калмыкии в 1920–1930-е гг. и в 2000-е гг., что позволит проследить и охарактеризовать организацию хлопкового дела в Калмыкии в историческом контексте, выявить особенности процесса возделывания и производства хлопка в регионе в различные периоды.

Хронологические рамки статьи охватывают следующие периоды: 1920–1930-е гг., когда органы власти автономии проводили активную работу по выращиванию хлопчатника, и 2000-е гг., отмеченные попыткой возрождения хлопководства в Республике Калмыкия. Ретроспективный и перспективный анализ позволит представить целостную картину стратегии и практики хлопковой политики советской власти и современного российского государства, ее реализации на примере одного региона, и спрогнозировать дальнейшие тенденции развития хлопководства в степном регионе.

Актуальность представленного исследования обуславливается тем, что изучение практически неисследованных вопросов развития хлопководства в Калмыкии поможет сформулировать практические выводы и предоставит возможность использовать исторический опыт для поиска путей дальнейшего экономического развития Республики Калмыкия.

После октябрьского переворота большевистское правительство признало важность и необходимость возделывания хлопка в стране. Правовой основой развития хлопкового дела в советском государстве стал подписанный В. И. Лениным декрет СНК РСФСР «О восстановлении хлопковой культуры в Туркестанской и Азербайджанской Социалистических Советских Республиках» [Декрет от 02.11.1920]. Декрет СНК от 27 ноября 1920 г. «О мерах к вос-

становлению хлопководства в Туркестанской и Азербайджанской Социалистических Советских Республиках» имел чисто практическое значение, предусматривал существенные льготы хлопководским хозяйствам и хлопководам. В частности, он определил специальную восстановительную программу развития хлопководства до 1921 г., по которой не менее половины предметов широкого потребления, весь живой и мертвый инвентарь, предназначенный к выдаче хлопкоробам, предлагалось готовить и доставить в хлопководческие районы не позднее конца января 1921 г., т.е. к началу посевной кампании [Законодательство СССР]. В августе 1922 г. Совет труда и обороны РСФСР принял «Положение о Главном Хлопковом комитете» и утвердил его в июне 1923 г. [Декрет от 27.11.1920]. В целом нормативно-правовые акты советского государства были направлены на ускоренное восстановление текстильной промышленности в центре и организации производства хлопка на периферии, в частности, в Калмыкии.

Как известно из практического опыта, хлопчатнику необходим долгий вегетационный период, много солнца и воды в период роста и сухая погода в период сбора урожая. Калмыкия по своим природно-климатическим условиям идеально подходила для выращивания этой ценнейшей сельскохозяйственной культуры, но в начале 1920-х гг. в связи с всеобщей разрухой, военными действиями на ее территории в годы гражданской войны и другими объективными причинами, в регионе не проводились работы по посадке этой ценнейшей сельскохозяйственной культуры. Основные трудности в организации возделывания хлопка на территории калмыцкой автономии заключались в дефиците водных ресурсов. Советское государство в первой половине 1920-х гг. стало усиленно проводить земельно-водную реформу в засушливых районах страны. Созданная в 1924 г. «Поволжская колонизационно-мелиоративная экспедиция» отдельно для Калмыкии разработала ряд специальных программ, включая мелиоративно-гидротехническое обследование калмыцкой степи [Бадмаева 2009: 352]. Обследование территории Калмыцкой области впервые было проведено на государственном уровне. Научно-исследовательские работы Поволжской экспедиции, проводившиеся на ее территории с 1924

по 1926 гг., отвечали интересам региона и способствовали социально-экономическому развитию автономии. В Калмыцкой автономной области за счет государственных ассигнований стали планомерно решаться вопросы гидромелиорации, что стало основанием для обращения руководства области в высшие хозяйственные органы управления с предложением о включении Калмыцкой автономной области в число опытных районов по разведению хлопка в европейской части РСФСР. Тем самым Калмыкия показала свою заинтересованность в участии в советском эксперименте по разведению хлопчатника. Центральные органы власти приняли предложение руководства области о возможности возделывания хлопка в Калмыкии. 1 апреля 1927 г. под председательством заместителя народного комиссариата финансов РСФСР Р. Я. Левина прошло совещание, на котором в числе других южных районов Астраханский край и Калмыцкая автономная область были признаны подходящими для развития культуры хлопка в промышленных целях. В связи этим решением была образована хлопковая комиссия при Экономическом совете при СНК (ЭКОСО) и выделены денежные средства для кредитования крестьян для посева хлопка [НА РК. Ф.Р-3. Оп.2. Д. 748. Л. 23].

С этого времени были предприняты первые попытки внедрения хлопковой культуры в Калмыкии. Руководитель земельного управления Джирентеев в 1927 г. написал подробную аналитическую записку в Калмыцкий ЦИК о проблемах возделывания хлопка в области. По его словам, хлопчатник — одна из ценнейших сельскохозяйственных культур, и нет ни одной отрасли народного хозяйства, которая бы не использовала в той или иной мере материалы и изделия из хлопка. Хлопководство, по его мнению, могло стать в Калмыкии одним из экспортноориентированных отраслей производства, т.е. его производство могло дать выход на международный хлопковый рынок. Джирентеев объяснял более выигрышное положение Калмыкии по сравнению с другими районами Юга России природно-климатическими преимуществами своего региона: ранним наступлением весны, жарким и засушливым летом, а также теплой и продолжительной осенью, что максимально способствует произрастанию хлопчатника.

23 июля 1927 г. на состоявшемся совещании в ЦИКе Калмыкии разведение

хлопчатника было признано «не только возможным, но и необходимым <...> особенно в селах, отошедших к Калмыцкой автономной области от бывшего Астраханского уезда. При этом необходимо обратить самое серьезное внимание на район Сарпинских озер в связи с запроектированным проектом водоснабжения этого района» [НА РК. Ф.Р-3. Оп.2. Д. 748. Л. 23].

Сложной проблемой практического решения вопроса о производстве хлопка в КАО стало отсутствие квалифицированных кадров-хлопкоробов, тем более, что коренное население в большинстве своем не занималось земледелием. Руководители органов управления автономии стали привлекать к выращиванию хлопка в Яндыко-Мочажном улусе крестьян русских сел — Караванного, Линейного и других, присоединенных не так давно из Астраханской губернии к Калмыцкой автономной области. В предложениях по организации хлопкового дела в автономии предлагалось в штате земельного управления КАО ввести должность специалиста-хлопководца; должность руководителя — организатора работ по разведению в области хлопчатника финансировать за счет госбюджета из средств Главного хлопкового комитета с должностным окладом 175 руб. в месяц, а также производить суточные и путевое довольствие в размере 550 тыс. руб. в год [НА РК. Ф.Р-3. Оп. 2. Д. 748. Л. 23].

Местная власть в своих планах предусматривала, что площадь земли под хлопчатник в Калмыкии, при рентабельности культуры хлопка, должна была в дальнейшем увеличена до 20–30 тыс. га [НА РК. Ф.Р-3. Оп.2. Д. 748. Л. 23]. Первоначально, на первом этапе реализации этих планов, руководство области попросило выделить из средств Накромзема РСФСР и Главного хлопкового комитета 21158 руб. 95 коп. Кредит в размере 11728 руб. следующим организациям:

1. Манычскому опорному пункту — 3172 руб.
2. Большедербетовскому опорному пункту — 2892 руб.
3. Яндыко-Мочажному опорному пункту — 2832 руб.
4. Малодербетовскому опорному пункту — 2832 руб.

Итого: 11728 руб. [НА РК. Ф.Р-3. Оп.2. Д. 748. Л. 23].

Смета органов управления КАО по организации 4-х опорных пунктов на 1927–1928 гг. предусматривала финансирование за счет средств Главного хлопкового комитета; федерального (Наркомзема) и местного уровней. За счет средств федерального бюджета предусматривались строительство жилого дома и хозяйственных построек, приобретение инвентаря, содержание штата, а также командировочные расходы. За счет средств местного бюджета — все остальные хозяйственные расходы, а это — закупка лошадей, заготовка фуража, ремонт инвентаря; эксплуатационные расходы: поденные рабочие, дооборудование, отопление, освещение [НА РК. Ф.Р-3. Оп.2. Д. 748. Л. 24].

В дальнейшем руководство Калмыкии неоднократно направляло в официальные органы новые ходатайства о выделении в рамках пилотного проекта необходимого кредитования и иных поддерживающих ресурсов. С помощью выделенных средств, которых, конечно же, было недостаточно, в автономной области стали решаться директивные указания советского правительства в области хлопководства. Финансовые средства были аккумулированы в Калмыцком областном земельном управлении, которое и распределяло их по целевому назначению. Так, например, уже в марте 1929 г. Председатель правления Союза сельскохозяйственных коллективов «Калмоблколхозсоюз» Саринев обращается к председателю Калмыцкого областного земельного управления А. Ф. Серее с просьбой о выделении средств в размере 16 тыс. руб. особым распоряжением из фонда «Засуха». Испрашиваемые финансовые средства были ранее предусмотрены постановлениями Посевкома и Облисполкома для 6 хлопководческих артелей в Яндыко-Мочажном улусе [НА РК. Ф.Р-3. Оп.2. Д.1246. Л. 11].

Более интенсивному развитию хлопководства в стране, в частности, в Калмыкии, помешала шедшая в то время ускоренная коллективизация сельского хозяйства. Темпы ее реализации не удовлетворяли руководство партии и государства. В постановлении ЦК ВКП (б) от 18 июля 1929 г. были пересмотрены ранее принятые пятилетним планом задания в сторону их увеличения. Ноябрьский (1929 г.) пленум ЦК дал установку на масштабное развертывание колхозного движения на всей территории страны, которая неукоснительно проводилась в Калмыцкой автономной области.

Что интересно, в автономии более успешно коллективизировались хлопководческие хозяйства. Об этом свидетельствует телеграмма заведующего областным земельным управлением А. Ф. Середы, направленная в Москву, где он докладывал: на 27 ноября 1929 г. всего коллективизировано 15% всех хозяйств, из них зерновых — 29, а хлопководческих хозяйств — 60 [НА РК. Ф.Р-3. Оп.2. Д.1204. Л. 557].

Из этой телеграммы следует, что к концу 1920-х гг. в Калмыкии уже существовало определенное количество коллективизированных хлопководческих хозяйств. В результате широкомасштабной коллективизации посева хлопчатника в КАО стали засеиваться на государственных землях. По сообщению областной газеты «Ленинский путь», только в 4-х хлопководческих колхозах Улан-Хольского улуса план хлопкодачи был выполнен досрочно, так, в колхозе «Ленинский путь» (председатель Г. Гостев) план выполнили на 222 %, колхозе им. Кирова (председатель правления Халюшев) — на 168 %, колхозе «Очн» (председатель Убушиев) — на 165 % и колхозе «Сила пролетариата» — на 110 %. Всего по улусу план сдачи хлопка государству был выполнен на 141 % [Кузнецов 1938: 3]. Отмечалось, что в Долбанском улусе посеяно хлопка на 1130 гектарах и в ноябре получено 13 ц хлопка с гектара. По приблизительным подсчетам, в улусе планировалось получить доход от хлопка в сумме 6 млн руб. В колхозе «Большевик» Яндыковского сельского совета с опытного поля бригадира Глебова было уже сдано государству по 27 центнеров с 1 га. Как отмечала газета, всего Глебов намечал собрать с гектара по 35 центнеров хлопка [Левинсон 1938: 3].

Кроме того, выращиванием хлопка занимались и мелкие крестьянские хозяйства, но их доля в общем объеме производства хлопка в автономии была незначительной. В 1930-х гг. в Калмыкии мелкие крестьянские хозяйства производили лишь более 5484 кг на 15 га в Приволжском улусе [НА РК. Ф.Р-34. Оп.1. Д.319. Л. 218].

Медленный рост площадей под хлопкосеяние в республике, низкая урожайность, темпы и качество уборки хлопка, отсутствие надлежащего контроля за сбором и хранением полученной продукции не устраивали руководство области. 25 ноября 1938 г. Совет народных комиссаров КАССР принял постановление № 966/а «О ходе уборки и

сдаче хлопка», где отмечалось, что уборка и сдача хлопка в улусах республики развернуты совершенно неудовлетворительно. На 26 ноября 1938 г. по республике было собрано всего хлопка-сырца 13746 ц или 70% плана; сдано государству 125,2%. Отмечалось, что контроль за качеством сбора со стороны УЗУ и МТС полностью отсутствует. Так, в колхозе «Ленинский путь» Улан-Хольского улуса опавший на землю в коробочках сырец составлял 120 гр. хлопка с га, что составляло свыше 10% урожая с га в целом по колхозу. Такое положение с качеством уборки отмечалось в колхозе «Социалистический путь», «Ревтруд» Лаганского улуса, «Красный коневод», «Советский Ницян», «Большевик», «Яндыки» Долбанского улуса, что грозило привести к огромным потерям урожая и снижению уровня сбора хлопка.

В целях ликвидации критического положения с уборкой хлопка Калмыцкий Совнарком постановил установить срок полного окончания хлопка с зачисткой участков 1 декабря; обязать председателей улусных исполкомов, начальников улусных земельных управлений и председателей колхозов обеспечить привлечение трудоспособных колхозников, необходимое для полного и своевременного сбора хлопка; предложить директорам МТС и председателям колхозов выделить и закрепить необходимое количество автомобильного и гужевого транспорта для бесперебойной сдачи хлопка-сырца на пункты заготовки хлопка и др. [НА РК. Ф.Р-34. Оп.1. Д.319. Л. 305].

Следом последовало специальное постановление Приморского улусного исполнительного комитета, в котором обращалось внимание на недостаточную работу по сдаче хлопка в улусе в 1939 г. [НА РК. Ф.Р-34. Оп.1. Д.319. Л. 305].

27 мая 1939 г. СНК КАССР принимает постановление № 488 «О проверке фактического выполнения договоров контрактации хлопка-сырца урожая 1939 г.», в котором он обязал улусные исполкомы (Приволжский, Долбанский, Улан-Хольский и Лаганский) для проведения проверки фактического выполнения договоров контрактации хлопка-сырца организовать проверочные комиссии [НА РК. Ф.Р-34. Оп.1. Д.319. Л. 265].

13 марта 1941 г. выходит Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) № 550 «О дополнительной оплате труда колхозников за повышение урожайности сельскохозяй-

ственных культур и продуктивности животноводства по Калмыцкой АССР». В нем, в частности, сказано: «За каждый центнер хлопка, полученный сверх плана урожайности на закрепленной за звеном площади посева, колхозники этого звена получают дополнительную плату деньгами из расчета 50% от средней стоимости по колхозу (оплата заготхлопкопунктом) одного центнера хлопка-сырца, включая сюда основную плату и премии-надбавки, получаемые колхозом [НА РК. Ф.Р-131. Оп.1. Д.898. Л.11].

Однако эти и другие предпринимаемые меры не дали должного результата. Хлопководство в Калмыкии в довоенный период было малоэффективным и не получило широкого распространения. Во многом это обусловлено тем, что действовавшая на рубеже 20-х – 30-х гг. аграрная политика советского государства навязала в годы первой пятилетки насаждение хлопковой культуры в степном регионе, население которого исконно занималось скотоводством. Крестьяне с неприятием встретили волюнтаристское вторжение органов власти в традиционный процесс производства в аграрной сфере, что выразилось в их нежелании заниматься производством хлопка. У населения отсутствовали заинтересованность и опыт в разведении хлопка, что в конечном итоге порождало безразличие; самое главное, калмык-скотовод утрачивал чувство собственности по отношению к скоту и земле. Однако в целом по стране в результате осуществления намеченных правительством мер хлопководство стало быстро восстанавливаться, и в 1927 г. площадь посева под хлопчатником достигла довоенного уровня. В 1928 г. был даже превзойден уровень валовой продукции хлопка (на 50 тыс. т). Дальнейшее развитие хлопководства происходило как благодаря повышению урожайности, так и расширению посевных площадей. Расширились и границы хлопкосеяния: промышленное хлопководство впервые начало развиваться в новых районах хлопкосеяния — на юге европейской части России. В Астраханской области хлопководство попытались запустить сразу после революции, с 1918 г. А в 30-е и 50-е гг. прошлого века даже создавались хлопковые колхозы. В эти же годы на Ставрополье также выращивали хлопчатник. Под эту культуру отводилось почти 150 тыс. га. Валовой сбор хлопка-сырца доходил до 60 тыс. т. в год. С начала

1950-х гг., из-за низкой рентабельности, но в основном из-за экономической нецелесообразности, фактически прекратились посевы хлопчатника на юге европейской части России. Центр хлопкового дела в стране решили сосредоточить в традиционных районах хлопководства — в Средней Азии и Закавказье. В 1980-е гг. в южнороссийских районах проводили экспериментальные посевы хлопчатника, в частности, в одном из хозяйств Яшкульского района Калмыцкой АССР пробовали сеять хлопок, однако собранный урожай реализовать не удалось, и эксперимент прекратили.

С распадом СССР Россия осталась без стратегически важного сырья — хлопка — и оказалась в полной зависимости от всех хлопкопроизводящих стран мира. Регионы Российской Федерации предпринимали попытки самостоятельно возродить хлопководство на своих территориях. В 1997–1999 гг. калмыцкое руководство в очередной раз, как в далеком 1927 году, приняло решение вновь участвовать в пилотном проекте по выращиванию хлопка в регионе. По инициативе Заместителя Председателя Правительства В. Н. Илюмжинова, высказавшего заинтересованность в развитии промышленного хлопководства в республике, были проведены экспериментальные посевы хлопчатника на опытных полях. Полученные результаты, в частности, неплохие цифры урожайности с экспериментального поля, по оценкам калмыцких ученых-аграриев Калмыцкого НИИ сельского хозяйства, свидетельствовали о возможности успешного возделывания культуры хлопчатника в регионе. По мнению ученых Института, расположение Калмыкии соответствует мировой дуге хлопкосеяния, и она располагает необходимыми природно-климатическими и земельными ресурсами.

В 2000-е гг. в Республике Калмыкия в связи с ростом мировых цен на хлопок вновь возрос интерес к возрождению хлопководства. Правительство Калмыкии предполагало на территории Яшкульского района засеять хлопком 250 тыс. га. В 2012 г. по приглашению местных органов власти в Республике Калмыкия находились узбекские специалисты с целью оказания методической помощи и поставки семян. Но дальше высказанного намерения возделывать в регионе эту сложную сельскохозяйственную культуру, дело, к сожалению, не пошло.

В последние годы на основе проведенных научных исследований и результатов экспериментального посева принято решение о реализации с 2014 г. комплексного проекта по производству и переработке хлопка на базе Всероссийского научно-исследовательского института орошаемого овощеводства и бахчеводства в Астраханской области. Как отмечалось в обосновании проекта, Республика Калмыкия по всем климатическим параметрам подходит для производства хлопка: в широтном направлении с 46* по 48*с.ш. почти вся территория республики находится ниже уровня моря. Сумма активных температур колеблется от 3500° до 3900°, а эффективных от 1427° до 1751° С., из восьми проанализированных точек только в двух посев хлопчатника рискован, а в шести она достаточна для вызревания скороспелых сортов средневолокнистого хлопчатника. Анализ температурных данных, проведенный Астраханским научно-технологическим парком «Корпорация «Каспий»» по 9 регионам ЮФО, показал, что хлопок можно возделывать в Астраханской области, в Калмыкии, в Чеченской и Дагестанской республиках на их равнинной части. Как считают ученые и специалисты, в Астраханской области и Калмыкии наиболее оптимален проект «Хлопок» по возделыванию хлопчатника, поскольку в Астраханской области имеются в наличии трикотажный комбинат, швейное объединение «Дельта» и завод стекловолна. Инвестиционный Проект был поддержан Министерством экономического развития и торговли РФ и Московской ассоциацией предпринимателей [Инвестиционные возможности]. Однако в силу разных причин проект так и не стал в полном объеме реализоваться в этих субъектах Российской Федерации. А между тем доказанный потенциал площадей, пригодных для хлопчатника, только на Юге России составляет до 500 тыс.

Таким образом, в истории Калмыкии было два периода, когда власть пыталась распространить выращивание хлопка в регионе. Первый период охватывает конец 1920-х – начало 1940-х гг. Выращиванием хлопка в этот период на небольших площадях занимались некоторые колхозы и крестьянские хозяйства Приволжского, Долбанского, Лаганского и Уланхольского улусов. С 1943 г. по известным причинам произошло свертывание хлопководства в республике.

Второй, кратковременный и гораздо менее результативный период, когда пришедшее к власти новое руководство республики посчитало возможным развивать хлопководство в регионе, приходится на 1996–1999 гг. и 2007–2012 гг. В эти годы также не произошло пространственного складывания производства уникального продукта — хлопчатника.

В ходе историко-сравнительного анализа хлопководства в Калмыкии в советский и постсоветский периоды мы пришли к следующим выводам. В 1920–1930-е гг. имелась правовая основа развития хлопководства в стране в виде постановлений Совнаркома РСФСР и СССР, которые подлежали неукоснительному исполнению. Под реализацию хлопковых проектов выделялись значительные финансовые средства. Позитивным итогом стал рост хлопководческих хозяйств в Калмыкии в довоенный период, хотя урожайность с хлопковых полей была относительно низкой. В постсоветский период отдельные регионы России, в частности Республика Калмыкия, проводили экспериментальные посева хлопка, но площади под посев хлопка были минимальными. Одна из основных причин — отсутствие специальной федеральной целевой программы развития хлопководства в стране, полномасштабного государственного финансирования. В итоге благие намерения разводиться хлопок в Калмыкии и в других южных районах России так и остаются таковыми. В настоящее время хлопком в этих регионах заняты совсем незначительные земли, и опыты по его возделыванию проводятся исключительно в научных целях. Выращиванием хлопка также занимаются отдельные фермеры и предприниматели, но это, как говорится, капля в море. Между тем, в 2012 г. импорт хлопкового волокна в России составил 90 тыс. т. При этом ориентировочная потребность текстильной промышленности страны в сырье к 2020 г. составит примерно 200 тыс. т.

Источники

- НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия:
 Ф.Р-3. Оп.2. Д. 748. Л. 23.
 Ф.Р-3. Оп.2. Д. 748. Л. 24.
 Ф.Р-3. Оп.2. Д.1246. Л. 11.
 Ф.Р-3. Оп.2. Д.1204. Л. 557.
 Ф.Р-34. Оп.1. Д.319. Л. 28.
 Ф.Р-34. Оп.1. Д.319. Л. 265.
 Ф.Р-34. Оп.1. Д.319. Л. 218

Ф.Р-34. Оп.1. Д.319. Л. 305.

Ф.Р-131. Оп.1. Д.898. Л.11.

Литература

Бадмаева Е.Н. Российские экспедиции на территории Калмыкии // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Вып. 11 (79). 2009. С. 348–355.

Декрет от 2.11.1920 «О восстановлении хлопковой культуры в Туркестанской и Азербайджанской Социалистических Советских Республиках // Законодательство СССР. Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик (электронный ресурс) // URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_762.htm. (дата обращения 20 марта 2017 г.).

Декрет от 27.11.1920 «О мерах к восстановлению хлопководства в Туркестанской и Азербайджанской Социалистических Советских Республиках» // Законодательство СССР. Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик (электронный ресурс) // URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_783.htm (дата обращения 20 марта 2017 г.).

Постановление от 1.06.1923 «Об утверждении положения о Главном хлопковом комитете» // Законодательство СССР. Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик (электронный ресурс) // URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1669.htm. (дата обращения 20 марта 2017 г.).

Инвестиционные возможности России (электронный ресурс) // URL: <http://www.ivr.ru/projects/v.php?cpc=-1&id> (Дата обращения 23 марта 2017 г.).

Кузнецов Н. Сбор хлопка // Ленинский путь. 1938. №204. 11 октября. С. 3.

Левинсон А. 6 миллионов рублей дохода от хлопка // Ленинский путь. 1938. № 225. 14 ноября. С.3.

Sources

NA RK – *Natsional'nyy arkhiv Respubliki Kalmykiya* [The National Archive of the Republic of Kalmykia]:

F.P-3. Op.2. D. 748. P. 23 (In Russ.).

F.P-3. Op.2. D. 748. P. 24 (In Russ.).

F.P-3. Op.2. D.1246. P. 11 (In Russ.).

F.P-3. Op.2. D.1204. P. 557 (In Russ.).

F.P-34. Op.1. D.319. P. 28 (In Russ.).

F.P-34. Op.1. D.319. P. 265 (In Russ.).

F.P-34. Op.1. D.319. P. 218 (In Russ.).

F.P-34. Op.1. D.319. P. 305 (In Russ.).

F.P-131. Op.1. D.898. P.11 (In Russ.).

References

Badmaeva E.N. *Rossiyskie ekspeditsii na territorii Kalmykii* [Russian expeditions in the territory of Kalmykia]. *Vestnik Tambovskogo universiteta* (Tambov University Reports journal), series 'Humanities', iss. 11 (79), 2009, pp. 348-355 (In Russ.).

Dekret ot 2.11.1920 «O vosstanovlenii khlopkovoy kul'tury v Turkestanskoj i Azerbaydzhanskoj Sotsialisticheskikh Sovetskikh Respublikakh» [Decree of 2 November 1920 'On Restoration of Cotton Cultivation in the Turkestan and Azerbaijan Soviet Socialist Republics']. *Zakonodatel'stvo SSSR. Biblioteka normativno-pravovykh aktov Soyuzo Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik* [The Soviet legislation. A library of laws and regulations of the USSR]. Available at: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_762.htm. (accessed: 20 August 2017) (In Russ.).

Dekret ot 27.11.1920 «O merakh k vosstanovleniyu khlopkovodstva v Turkestanskoj i Azerbaydzhanskoj Sotsialisticheskikh Sovetskikh Respublikakh» [Decree of 27 November 1920 'On Measures for the Restoration of Cotton Cultivation in the Turkestan and Azerbaijan Soviet Socialist Republics']. *Zakonodatel'stvo SSSR. Biblioteka normativno-pravovykh aktov Soyuzo Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik* [The Soviet legislation. A library of laws and regulations of the USSR]. Available at: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_783.htm (accessed: 20 August 2017) (In Russ.).

Postanovlenie ot 1.06.1923 «Ob utverzhdenii polozheniya o Glavnom khlopkovom komitete» [Prescript of 1 June 1923 'On Approval of the Charter of the Major Cotton Committee']. *Zakonodatel'stvo SSSR. Biblioteka normativno-pravovykh aktov Soyuzo Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik* [The Soviet legislation. A library of laws and regulations of the USSR]. Available at: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1669.htm. (accessed: 20 August 2017) (In Russ.).

Investitsionnye vozmozhnosti Rossii [Investment opportunities of Russia]. Available at: <http://www.ivr.ru/projects/v.php?cpc=-1&id> (accessed: 23 August 2017) (In Russ.).

Kuznetsov N. *Sbor khlopka* [Cotton harvesting]. *Leninskiy put'* (Lenin's Way newspaper), 1938, No. 204, 11 October, p. 3 (In Russ.).

Levinson A. *6 millionov rubley dokhoda ot khlopka* [6 million income from cotton]. *Leninskiy put'* (Lenin's Way newspaper), 1938, No. 225, 14 November, p. 3 (In Russ.).

УДК 94(47).084+(470.47)

ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ КАЛМЫКИИ В СОВЕТСКОМ И ПОСТСОВЕТСКОМ ЭКСПЕРИМЕНТЕ ПО РАЗВИТИЮ ХЛОПКОВОДСТВА (ОПЫТ ИСТОРИКО-СРАВНИТЕЛЬНОГО И ПЕРСПЕКТИВНОГО АНАЛИЗА)

Екатерина Николаевна Бадмаева¹

¹ доктор исторических наук, доцент, заместитель директора по научной работе, Калмыцкий научный центр Российской академии наук (Элиста, Российская Федерация). E-mail: en-badmaeva@yandex.ru

Аннотация. В статье выделяются основные концепты хлопковой политики российского государства в советский и постсоветский периоды, на основе которых и проводится сравнительный анализ реализации хлопководческой политики в одном из периферийных сельскохозяйственных районов России — Калмыкии.

Первые попытки внедрения хлопковой культуры в Калмыкии были предприняты в 1920-е гг. Хлопководство, по мнению местных органов власти, могло стать в Калмыкии одним из экспортно-ориентированных отраслей производства, и руководство возлагало надежды, что его производство даст выход Калмыкии на международный хлопковый рынок. Однако одной из основных проблем производства хлопка в КАО стало отсутствие квалифицированных кадров хлопкоробов, должного подхода в водоснабжении и особой финансовой господдержки. Хлопководство в Калмыкии в довоенный период было малоэффективным и не получило широкого распространения. Действовавшая на рубеже 20-х – 30-х гг. аграрная политика советского государства навязала в годы первой пятилетки насаждение хлопковой культуры в степном регионе, население которого исконно занималось скотоводством.

В 1997–1999 гг. и 2007–2012 гг. калмыцкое руководство в очередной раз приняло решение вновь участвовать в пилотном проекте по выращиванию хлопка в регионе, и в республике были проведены экспериментальные посевы хлопчатника на опытных полях. Второй, кратковременный и гораздо менее результативный опыт развития хлопководства в регионе не получил должного развития из-за отсутствия специальной федеральной целевой программы развития хлопководства в стране, полномасштабного государственного финансирования.

Проведенный анализ позволил выявить достижения и недочеты в организации хлопкового дела в регионе в сравниваемые периоды и спрогнозировать дальнейшие перспективы развития хлопководства в республике.

Ключевые слова: советский и постсоветский периоды, хлопковая политика, сравнительный анализ, органы государственной власти, Калмыкия